

Глава 4: Неужели мое воображение настолько разбушевалося

«Ни за что, хватит», - твердо сказала Габби: «Сегодня ни к кому не придираются. Так что я предлагаю тебе спрятать свой кулак в «кобуру» и пойти на урок, или тебе придется иметь дело со мной».

Брэд смотрит на нее, потом снова на меня.

«Граймс, Вормхаузер, вперед», - рявкает он своим приспешникам. Затем он смотрит мне прямо в глаза и говорит: «Мы закончим с этим позже, прищелец. Ты можешь на это рассчитывать».

После этого три тупицы уходят, и разочарованная толпа расходится.

«Ты в порядке, малыш?», - спрашивает меня Габби.

«Меня зовут Конор», - говорю я: «Все нормально, я в порядке. Спасибо за твою помощь, но я мог бы справиться с ним сам».

«Держу пари», - говорит Габби, подмигивая. Затем она забирает свои книги у другого ученика и говорит: «Пойдем, Уэйд».

Уэйд смотрит на меня, пожимает плечами и следует за ней по коридору.

«Извини за это», - говорит Анна: «Брэд думает, что он управляет школой. Ты уверен, что с тобой все в порядке?».

«Да, я в порядке», - отвечаю я, наблюдая, как Габби и Уэйд идут по коридору: «Так что у них за дела?».

«О, это Габриэлла Сильва и Уэйд Альберт», - объясняет Анна: «Они лучшие друзья. Габби - настоящая спортсменка. Она как бы марширует в такт своему собственному барабану. А Уэйд - гений. Он увлекается компьютерами, программированием и тому подобными вещами. Он, наверное, самый умный ребенок в школе».

Дзи-и-и-и-инь!!!

«Это звонок на урок!», - говорит Анна: «Поторопись, тебе не следует опаздывать в свой первый учебный день».

Затем мы вместе мчимся в классную комнату.

Остаток дня прошел значительно лучше, чем утро, в основном потому, что я держался особняком. Анна пригласила меня пообедать за ее столиком, от чего я вежливо отказался. В конце концов, я решил, что устроил достаточно драм, тем более что Брэд весь день наблюдал за мной, как ястреб.

Но он был не единственным. Я также заметил, что Габби и Уэйд тоже следят за мной. До сих пор вместе со мной был по крайней мере один из них на каждом занятии, но ни один из них не потрудился заговорить со мной.

Излишне говорить, что к тому времени, когда наступает полдень, я изрядно вымотался. Единственное, что стоит между мной и свободой - это обществознание, мой последний урок на сегодня.

Когда мы пришли, учителя еще не было, поэтому я занимаю место на последнем ряду и молюсь, чтобы нас отпустили пораньше. Именно тогда я понимаю, что ни Габби, ни Уэйд не учатся в этом классе. Но кто-то другой наверняка есть.

Брэд смотрит на меня с первого ряда. Я неловко машу рукой, и он делает жест, перерезающий горло, который в значительной степени является универсальным символом «ты труп».

Внезапно дверь распахивается, и в комнату входит бородатый мужчина с каштановыми волосами в накрахмаленном белом костюме. Он кладет свой черный портфель на учительский стол и, не глядя в нашу сторону, берет кусок мела и начинает писать на доске.

Ладно, здесь что-то не так. Я смотрю на свое расписание, и там написано, что обществознание преподает миссис Джексон. Но этот человек явно не миссис Джексон.

Я поднимаю взгляд на классную доску и вижу имя:

МИСТЕР МЕРЛИНСКИ

Затем мужчина трижды обводит свое имя кружком, рисует вокруг него маленькие звездочки и дважды подчеркивает его, прежде чем положить мел и повернуться лицом к классу.

«Добрый день, студенты», - говорит мистер Мерлински с огоньком в своих ярких голубых глазах: «Конечно, вы уже заметили, что я не миссис Джексон. К сожалению, миссис Джексон стала жертвой ужаснейшей заусеницы, и ей пришлось уехать на весь день. Но не бойтесь, ибо я, ваш скромный учитель «на замену», уже здесь».

Затем он отвечает довольно театральный поклон.

Я замечаю, что Брэд и другие ребята странно переглядываются. Я думаю, они никогда раньше его не видели.

«Итак», - говорит мистер Мерлински, извлекая листок бумаги, казалось бы, из воздуха:
«Миссис Джексон подготовила на сегодня урок о развитом обществе египтян, после которого будет проведен тест».

Класс СТОНЕТ.

«Но поскольку миссис Джексон здесь нет, чтобы собрать и оценить результаты теста», - продолжает мистер Мерлински: «Я решил не проводить его».

Класс АПЛОДИРУЕТ.

«Однако для одного из вас», - продолжает он: «У меня есть свой собственный особый тест».

Затем он комкает листок миссис Джексон и бросает ее через плечо на пол.

Мои глаза расширяются. Он действительно только что это сделал?

«О, простите меня», - говорит он: «Я не хотел мусорить. Твайла, ты не могла бы выбросить это для меня?».

Твайла? Кто такая Твайла?

В этот момент портфель мистера Мерлински открывается, и оттуда выпархивает крошечная женщина с полупрозрачными крыльями цвета радуги.

Я встаю в шоке, когда Твайла подлетает к скомканной бумаге, поднимает ее двумя руками и бросает в мусорное ведро. Затем она залетает обратно в портфель, и он снова закрывается.

«Извините меня, мистер Пендридж», - вдруг обращается именно ко мне мистер Мерлински:
«Ты в порядке?».

«Н-нет», - заикаясь, отвечаю я: «Там была ... крошечная женщина с крыльями, которая только что вылетела из вашего портфеля». Я поворачиваюсь к классу и говорю: «Разве вы все не видели, что я ...».

Но Брэд и другие дети не двигаются с места. На самом деле, они все застыли на месте, как статуи. Что происходит?

«Мистер Пендридж, ты выглядишь довольно бледным», - говорит мистер Мерлински: «Ты хотел бы сходить к нашей медсестре?».

«Н-нет», - отвечаю я в замешательстве: «Я ... я ...».

«Понятно», - говорит мистер Мерлински: «Тогда, если ты чувствуешь себя хорошо и тебе не нужно к медсестре, не мог бы ты, пожалуйста, занять свое место? Я пытаюсь вести здесь урок».

«Н-но, откуда вы знаете мое имя?», - спрашиваю я, медленно садясь обратно.

«Потому что ты внесен в список участников, мистер Пендридж», - отвечает он, извлекая из воздуха еще один листок: «Точно так же, как и все остальные». Затем он громко хлопает в ладоши и говорит: «Класс, пожалуйста, достаньте свои учебники. Мы начнем наш урок со страницы двадцать шесть».

Внезапно все «размораживаются». И пока они достают свои учебники, я могу только смотреть на мистера Мерлински, который начинает вести урок так, словно ничего необычного только что не произошло.

□□□

Мерлин Великолепный

Как только прозвенел последний звонок, я срываюсь с места, как ракета.

Я слышу, как мистер Мерлински зовет меня по имени, но я ни за что не остановлюсь. В конце концов, либо то, что я видел вылетающим из его портфеля, было реальным, либо мне нужно сдать себя в ближайший сумасшедший дом. И, к сожалению, я начинаю думать, что это последнее.

Я имею в виду, как еще я мог объяснить то, что происходило? Сначала я вижу отвратительного человека-свинью, слоняющегося вокруг нашей машины, а теперь по классу летают феи. Я, должно быть, схожу с ума.

«Конор!», - кричит девушка как раз в тот момент, когда я кладу руку на ручку входной двери.

Я поворачиваюсь и вижу, что Габби и Уэйд бегут за мной.

Это странно. Чего они хотят?

«Эй, подожди», - говорит Габби, останавливаясь в футе от меня и показывая большим пальцем в сторону Уэйда, который все еще бежит: «Давай подождем медленного тычка».

«Просто ... мне нужна секунда», - говорит Уэйд, когда наконец добирается до нас и приседает, чтобы отдышаться: «Астма. Наверное, надо было воспользоваться моим ингалятором».

«Эм-м, могу я вам чем-нибудь помочь?», - спрашиваю я, все еще сбитый с толку тем, что происходит. Я имею в виду, почему они вдруг «убивают» себя, чтобы поговорить со мной? Они могли бы сказать что угодно, в течение всего дня.

«Да», - говорит Уэйд, поднимаясь на ноги: «Ну, я имею в виду, нет, на самом деле нам не нужна помощь, но ...».

«Мой не очень красноречивый друг пытается что-то сказать», - вставляет Габби: «Так это то, что мы направляемся в Камелот и хотели узнать, не хочешь ли ты поехать с нами».

«Камелот?», - повторяю я, приподнимая брови: «Ты имеешь в виду Камелот, как в Королевстве Камелот из легенд о короле Артуре? Эм, вы, ребята, знаете, что это ненастоящее место, верно?».

«Нет, дурачок», - возражает Габби, скрешивая руки на груди: «Мы имеем в виду Камелот, как на Ярмарке Возрождения Камелота. Это отчасти то, чем славится Лор. Мы подумали, что могли бы показать тебе окрестности, но если тебе это не интересно ...».

«О, точно», - перебиваю я. Что ж, это было неловко. Я не знал, что у ярмарки Возрождения есть официальное название. И, судя по реакции Габби, я явно только что вывел ее из себя. Но это, наверное, к лучшему, потому что я и близко не хочу подходить к ярмарке Возрождения: «Спасибо за приглашение, но на самом деле это не мое. Может быть, как-нибудь в другой раз».

«Ты многое теряешь», - говорит Габби.

И тут я замечаю, что у нее что-то висит на шее. Это серебряная цепочка с серебряным кулоном в форме какого-то животного. Но когда она замечает, что я смотрю на него, она прячет его под рубашку. И когда я перевожу взгляд на Уэйда, он тоже быстро засовывает что-то за пазуху своей рубашки. Станные они какие-то.

«Что ж», - говорю я: «Это было весело, но мне пора идти».

«Конечно», - говорит Уэйд: «Может быть, завтра?».

«Да», - отвечаю я, отступая назад: «Может быть».

«Кстати», - говорит Габби: «Тебе лучше приглядывать за Брэдом и его головорезами. Они так легко не сдаются, и в следующий раз меня может не оказаться рядом, чтобы спасти тебя».

«Не волнуйся», - говорю я: «Я могу сам о себе позаботиться».

«Угу», - скептически произносит она, оглядывая меня с ног до головы: «Я думаю, мы еще посмотрим на это».

Уэйд машет рукой, когда они направляются обратно по коридору, а я все еще удивляюсь, зачем они вообще потрудились пригласить меня на ярмарку Возрождения. В любом случае, я никогда не думал, что скажу это, но я буду счастлив снова увидеть дом тети Агнес.

Когда я выхожу из школы и иду по дорожке, я вспоминаю, что мама сейчас на работе. Я не думаю, что у тети Агнес есть телевизор, так что я понятия не имею, что буду делать, когда доберусь туда, но я очень надеюсь, что тетя Агнес не захочет разговаривать.

Именно тогда я замечаю, что сейчас я единственный, кто идет домой пешком, что странно, потому что этим утром многие дети пришли в школу этим путем. Я думаю, все, должно быть, вовлечены в один из тех внеклассных клубов, о которых говорила мама. Но это нормально, я счастлив побыть один.

Добравшись до озера, я останавливаюсь, чтобы полюбоваться видом. Утки плавают по поверхности, и я понимаю, что озеро такое широкое, что отсюда едва виден другой берег. Я делаю глубокий вдох и выдыхаю. Интересно, почему вода оказывает такое успокаивающее действие?

ТРЕПЕЩИ! ТРЕПЕЩИ!

Внезапно утки начинают неистово хлопать крыльями и взлетают. Это странно. Что с ними такое? Затем большая тень падает на мое тело, и мои плечи опускаются. Серьезно? Наверное, Габби была права, Брэд так легко не сдается.

«Ладно, Брэд, — говорю я: «Давай прекратим это ...».

Но по мере того, как я оборачиваюсь, моя шея вытягивается все дальше и дальше назад, потому что я смотрю вовсе не на Брэда, а на какое-то отвратительное, гигантское чудовище, которое выглядит так, словно вышло прямо из ночного кошмара! Мои глаза расширяются, когда поле моего зрения полностью заполняет серокожее существо десяти футов ростом, чьи красные глаза-бусинки пристально смотрят на меня из-под густых черных бровей. Внезапно я жалею, что не улетел сидя на утке.

«ОТДАЙ!», - ревет чудовище таким глубоким голосом, что у меня поджилки трясутся.

Эм-м, отдать что? Я понятия не имею, о чем оно говорит, но потом понимаю, что это, должно быть, просто еще один плод моего чрезмерно активного воображения. Я имею в виду, что нет такой вещи, как феи или монстры. Верно?

«ОТДАЙ!», - повторяет оно сквозь скрежещущие зубы, поднимая гигантский кулак. И затем ...

ТУ-УМ!

Я едва успеваю отскочить в сторону, когда он врывается в землю прямо там, где я стоял! Ого! Я опускаю ногу в глубокий кратер и понимаю, что это реально. Я ничего не выдумываю. Этот чувак на самом деле существует, и он пытается уничтожить меня!

«ОТДАЙ! СЕЙЧАС ЖЕ!», - приказывает монстр, не только удваивая свой словарный запас, но и продолжая размахивать своим огромным кулаком.

Я останавливаюсь, падаю и перекатываюсь, когда его массивная ручища врывается в гигантское дерево позади меня, опрокидывая его, словно это была веточка.

«ОТДАЙ! СЕЙЧАС ЖЕ!», - повторяет чудовище.

<http://tl.rulate.ru/book/92387/3171162>